

ОРЛОВСКІЯ МАРШАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XXIX-й ГОДЪ.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересылкою
6 руб. 50 коп.

№ 33.

Адресъ редакціи:
г. г. Орелъ. Орлов-
ская Духовная Кон-
систорія.

15-го августа 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода.

1) 9—14 октября 1892 года, № 2582. *Имѣютъ ли право родственники пресвященныхъ и архимандритовъ наследовать оставшіяся послѣ ихъ смерти вещи, освященныя церковнымъ употребленіемъ, каковы, напр. mitra и посохъ?*

Родственники почившихъ пресвященныхъ архіереевъ и вообще монашествующихъ властей имѣютъ несомнѣнное право наследовать лишь тѣ предметы, принадлежавшіе почившимъ, кои указаны въ ст. 1186 т. X, ч. I, Сводъ Зак., изд. 1887 года; къ такимъ предметамъ принадлежатъ панагіи и кресты, драгоценными камнями украшенные, при чемъ означенная статья требуетъ, чтобы священные изображенія, находящіяся въ сихъ предметахъ,

были вынуждены и оставлены для хранения въ ризницѣ. Что же касается итрыхъ оговоренныхъ и другихъ вещей, къ ризницѣ относящихся, то вещи сии, за силою 1187 ст. тогдашней, въ данномъ случаѣ, не могутъ принадлежать по долгу и напущенности, такъ какъ по тогдашнему законодательству (1025 г. К. Ч. Д. изд. 1887 года), завѣданія архiereевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ властей тогда только считаются действительными, когда они относятся къ движимымъ ихъ частнымъ имуществамъ, а не къ вещамъ, къ ризницамъ и къ принадлежащимъ и только въ церквахъ употребляемымъ, хотя бы въ числѣ ихъ находились вещи, или на собственное ихъ иждивеніе устроенныя.

2) 9 октября—9 ноября 1892 г., № 2586. *О правахъ и обязанностяхъ представителей отъ прихожанъ, избираемыхъ на основаніи § 42 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкции церковнымъ старостамъ.*

По поводу возникшаго въ одномъ изъ епархіальныхъ управленій вопроса о правахъ и обязанностяхъ представителей отъ прихожанъ, избираемыхъ, на основаніи § 42 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкции церковнымъ старостамъ, для ежемѣсячнаго свидѣтельства церковныхъ суммъ, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ: ближайшее завѣдываніе и распоряженіе церковными суммами и имуществомъ, въ установленномъ инструкціею порядкѣ, принадлежитъ церковному старостѣ и причту, подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго благочиннаго и епархіальнаго начальства, при чемъ причтъ и староста ответственны за все могущія оказаться въ семь отношеніи неисправности и неправильности въ церковномъ хозяйствѣ; представителямъ же отъ прихожанъ

не предоставлено инструкцію права входить непосредственно въ распоряженіе денежными церковными суммами и имуществомъ, но они тѣмъ не менѣе могутъ и обязаны при ежемѣсячномъ свидѣтельствванні прихода и раскола церковныхъ суммъ и имущества, ближайшимъ образомъ удостовѣряться въ дѣйствительности, правильности и цѣлесообразности произведенныхъ расходовъ не по однимъ только письменнымъ приходорасходнымъ документамъ, а и чрезъ осмотръ и проверку приобретенныхъ для церкви вещей, и объ усмотренныхъ при этомъ дѣйствіяхъ притча и старосты, допущенныхъ въ нарушение требованій закона или въ прямой ущербъ и вредъ церковному достоянію, заявлять мѣстному благочинному, для зависящихъ съ его стороны распоряженій къ устраниенію открывшихся неправильностей и безпорядковъ.

3) 27 ноября—8 декабря 1892 г., № 2997. *Слѣдуетъ ли и какимъ порядкомъ избирать представителей для участія въ повѣркѣ имущества и суммъ безприходныхъ городскихъ церквей?*

Въ дѣйствующей инструкціи церковнымъ старостамъ не содержится указанія на то, чтобы ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и имущества въ церквахъ безприходныхъ было производимо при участіи особыхъ представителей, какъ это установлено § 42 инструкціи для приходскихъ церквей; и посему избраніе таковыхъ представителей въ безприходныхъ церквахъ не можетъ имѣть мѣста.

4) 3—23 февраля 1893 года, № 323. *Могутъ ли быть допускаемы къ избранію на должность церковнаго старосты занимающіеся въ городахъ торговлею крепкими напитками?*

По ст. 428 устава о питейномъ сборѣ, изд. 1887 г., въ проходе должно быть церковнаго старосты не могутъ быть допускаемы содержатели, прикащики и сидельцы заведений для роздробительной питейной продажи *отъ городовыхъ мещанъ*. Въ точную согласность съ сими, и въ п. 7 § 7 Высочайше утвержденной 12-го июня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ извѣщено: въ приходахъ, находящихся *въ городахъ* поселеній содержатели заведений для роздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, а равно прикащики и сидельцы сихъ заведений не могутъ быть церковными старостами. Что же касается торговцевъ спиртными напитками въ городахъ, то по отношенію къ нимъ ни въ законѣ, ни въ инструкціи не содержится какихъ-либо ограниченій, а потому и нѣтъ основанія устранивать таковыхъ лицъ отъ избранія на должность церковнаго старосты.

СПИСОКЪ

учениковъ 2-го Орловскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годовыхъ испытаній на основаніи курсовыхъ балловъ за 1892 учебный годъ.

4-го класса.

Признаются достойными перевода въ первый классъ Семинаріи,

Разрядъ 1-й.

Тихонъ Поповъ, Николай Буробинъ, Кирилль Осиповъ, Николай Воскресенскій, Иванъ Высокопольскій, Александръ Алексѣевскій, Василий Добросердовъ и Иванъ Щукинъ.

Разрядъ 2-й.

Александръ Ключаревъ, Евгений Синадскій, Иванъ Поповъ, Павелъ Лавровъ, Василий Покорскій, Иванъ Булгаковъ, Иванъ Троицкій, Андрей Никольскій, Евгений Переверзевъ, Григорій Шукинъ, Аркадій Переверзевъ, Иванъ Рудневъ, Иванъ Воронцовъ, Валентинъ Островъ, Осодоръ Шумскій, Семень Любимовъ, Егоръ Скворцовъ, Дмитрий Приловъ, Николай Гороховъ и Петръ Гаверинскій.

Передержать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ оказали слабые результаты.

Разрядъ 3-й.

Николай Семеновъ, Иванъ Давыдовскій, Семень Адамовъ, Владимиръ Юрьевъ и Владимиръ Леоновъ, Дмитрий Соколовскій по прошенію оставяются на повторительный курсъ и увольняется изъ училища для поступленія въ другое учебное заведеніе.

Василій Бяляевъ, Спиховъ Архангельскій оставяются на повторительный курсъ.

Василій Архангельскій и Иванъ Ильинскій на послѣдней трети и на экзаменахъ не были по болѣзни, формально засвидѣствованной.

3-го основнаго класса.

Предназначаются въ составъ IV-го класса.

Разрядъ 1-й.

Михаилъ Гурновъ, Митрофанъ Пловъ, Осодоръ Леоновъ, Сергій Поляковъ и Константинъ Красовитовъ.

Разрядъ 2-й.

Николай Оболенскій, Сергій Красовскій, Александръ Черниковъ,
Николай Монастыревъ, Никодимъ Синатицъ, Сергій Скуридинъ
и Александръ Архиповъ.

Передержать экзамень по тѣмъ предметамъ, по коимъ оказали
слабые успѣхи.

Александръ Покровскій, Александръ Любимовъ, Александръ
Добросердовъ, Валентинъ Розановъ и Иванъ Введенскій.

Разрядъ 3-й.

Андрей Діомидовъ, Оседаръ Слудскій, Николай Скворцовъ
и Иванъ Шубскій.

Оставляются на повторительный курсъ
Анатолий Азбукинъ, Александръ Полищичъ, Оседаръ Мораст-
ревъ, Александръ Бугаевъ, Александръ Архангельскій и
Александръ Смирновъ.

3-й параллельнаго класса.

Предназначаются въ составъ IV-го класса.

Разрядъ 1-й.

Викторъ Введенскій, Николай Раевскій, Михаилъ Казанскій и
Александръ Покровскій.

Разрядъ 2-й.

Аполлонъ Рязановъ, Алексѣй Зерновъ, Александръ Покровскій I,
Дмитрій Григорьевъ, Василій Давышинъ, Владиміръ Горячевъ,
Иванъ Троицковскій и Сергій Копытьевъ.

Передержать экзамень по тѣмъ предметамъ, по коимъ оказали
слабые успѣхи.

Григорій Покровскій и Александръ Васильевскій.

Разрядъ 3-й.

Павелъ Кирилловъ, Егоръ Дубровский, Сергій Космодемьянскій
и Николай Вертоградскій.

Оставляются на повторительный курсъ:

Василій Тропопольскій, Сергій Скворцовъ, Сергій Успенскій,
Семеновъ Нецвѣтаевъ, Александръ Самсоновъ и Михайлъ Родионовъ.

Александръ Семеновъ, по прошенію матери, увольняется изъ
Училища.

Петръ Вознесенскій, ученикъ учебнаго года не былъ по болѣзни,
формально засвидѣтельствованной и оставляется на повторитель-
ный курсъ.

Иванъ Оболенскій умеръ среди учебнаго года и исключается
изъ списковъ.

2-го основнаго класса.

Предназначаются въ составъ III-го класса.

Разрядъ 1-й.

Митрофанъ Зерновъ, Григорій Преображенскій и Михайлъ Лебедевъ.

Разрядъ 2-й.

Иванъ Мосейкинъ, Николай Петровскій, Александръ Алексѣев-
скій, Дмитрій Покровский, Василій Поповъ, Василій Орловъ,
Дмитрій Нецвѣтаевъ, Михайлъ Корольковъ и Александръ Петровъ.

Передержать экзамены по дѣль предметамъ, по которым оказали
слабые успѣхи:

Евгеній Доброславскій, Михайлъ Добросердовъ и Василій Гурновъ.

Разрядъ 3-й.

Иванъ Лебедевъ, Веніаминъ Воронковъ, Семеновъ Чаплинъ
и Сергій Силаевъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Николай Дюмидовъ, Николай Навидаевъ, Егоръ Василенко,
Каллисть Автономовъ, Николай Истомиль и Александръ Вос-
кресенскій.

Василій Парнасскій не былъ въ училищѣ въ теченіе всего учеб-
наго года по болѣзни, формально засвидѣтельствованной, и оста-
вляется на повторительный курсъ.

Филиппъ Хохловъ уволенъ по прошенію среди учебнаго года,

Григорій Лебедевъ перешелъ въ другое учебное заведеніе и исклю-
чается изъ списковъ.

Предназначаются въ составъ 2-го параллельнаго класса.

Предназначаются въ составъ III-го класса.

Разрядъ 1-й.

Веніаминъ Монастыревъ, Григорій Скуридинъ и Яковъ Успенскій.

Разрядъ 2-й.

Веніаминъ Соломинъ, Василій Некрасовъ, Михаилъ Воскресен-
скій, Владиміръ Остроумовъ, Семень Данковъ, Николай Орловъ,
Андрей Ланинъ, Михаилъ Семовъ, Арсеній Дизертинскій, Иванъ
Звѣревъ, Александръ Свѣрцовъ, Дмитрій Преображенскій, Ни-
колай Кудряковъ и Василій Покровскій.

Передержать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ оказали
слабые успѣхи:

Андрей Покровскій и Семень Покровскій.

Разрядъ 3-й.

Иванъ Маккавеевъ и Веніаминъ Силвестровъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Владиміръ Сироватко, Викторъ, Александръ Осиновъ, Андрей
Поповъ и Иванъ Скуридинъ.

Александръ Орловъ не былъ вступилъ вполониче въ учебный годъ по
 бодвни, формально засвидѣтельствованной и оставленъ на нов-
 торителный курсъ.
 Александръ Карповъ въ теченіе всего учебнаго года не былъ
 по неизвѣстной причинѣ и увольняется изъ училища.

Предназначаются въ составъ II-го класса.

Разрядъ 1-й.

Михаилъ Памраицевъ, Александръ Петровъ, Павелъ Богояв-
 ленскій, Владиміръ Звѣревъ, Иванъ Казанскій, Александръ Зер-
 новъ, Николай Бѣльскій, Стефанъ Архангольскій, Владиміръ
 Аретинскій, Анатолій Аретинскій, Михаилъ Орловъ, Михаилъ
 Замараевъ и Александръ Алексѣевскій.

Разрядъ 2-й.

Леоповъ, Иванъ Буробинъ, Александръ Преображенскій, Иванъ
 Георгіевскій, Григорій Поновъ, Алексѣй Нецвѣтаевъ, Алексѣй
 Петровъ, Михаилъ Бродскій, Николай Архангельскій, Иванъ
 Преображенскій, Александръ Надеждинъ, Владиміръ Александрій-
 скій, Алексѣй Кречетовъ, Аркадій Покровскій, Сергѣй Роза-
 новъ и Алексѣй Покорскій.

Передержать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ оубади
 слабые успѣхи:

Димитрій Богословскій, Тихонъ Одринскій, Иванъ Руденскій,
 Александръ Добродѣевъ, Иванъ Евлевскій, Александръ Барха-
 товъ и Виталий Плотниковъ.

Разрядъ 3-й.

Сергѣй Баллининовъ, Афанасій Руденскій, Андрей Лавровъ,
 Михаилъ Богдановъ и Діакръ Тихомирновъ.

Григорій Николаевъ, Леонидъ Пецвѣтовъ и Александръ Срѣтенскій не были на экзаменѣ по богослѣнію, а Николаевъ — на послѣдней трети. Успѣхи пяти учителей въ теченіе года были слѣдующіе: Пецвѣтовъ, Покровский, Покровский, Покровский, Покровский.

Евгеній Ивановичъ выбылъ изъ училища въ началѣ учебнаго года,

Иванъ Покровскій умеръ, среди учебнаго года и исключается изъ списковъ.

Списокъ учениковъ 1-го класса

1-й классъ

ВАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Ливенскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1893 учебнаго года.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ первый классъ Семинаріи.

Разрядъ 1-й.

Петръ Мошклевскій, Константинъ Никольскій, Иванъ Перевозовъ и Николай Ивановъ.

Разрядъ 2-й.

Николай Борисоглѣбскій, Анатолій Васильевскій, Николай Васильевскій, Венѣаминъ Монастыревъ, Тихонъ Пецвѣтовъ, Александръ Говоровъ, Аркадій Горюшкинъ, Сергій Вавиловъ, Василій Соколовъ, Владиміръ Толмачевъ, Николай Васильевскій, Митрофанъ Морозовъ.

Предоставляется право передержать послѣ каникулъ экзаменъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣются неудовлетворительныя баллы.

Егоръ Оболенскій, Александръ Горбаль, Филаретъ Городецкій и Димитрій Рудневъ.

Разрядъ 3-й.

Иванъ Соколовъ.

Митрофанъ Булгаковъ и Николай Скуридинъ не держали экзамена по некоторым предметам и, следовательно, по родителской оставлены на следующий курс.

Константинъ Скуридинъ не держалъ экзамена по болѣзни и оставленъ на следующий курсъ.

Николаю Пассекому—предоставляется право выдержать послѣ каникулъ экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ не держалъ по болѣзни.

Николай Сорокинъ уволенъ изъ училища, по прошенію отца, среди учебнаго года и исключается изъ списка.

ТРЕТИЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ четвертый классъ училища.

Разрядъ 1-й.

Алексѣй Шарановъ, Виталий Звѣревъ, Михаилъ Колошинъ, Иванъ Антоновскій, Михаилъ Хохловъ, Алексѣй Покровскій, Василий Надежнъ, Борисъ Лебедевъ и Борисъ Давидовъ.

Разрядъ 2-й.

Александръ Георгиевскій, Павелъ Острогорскій, Димитрій Павловскій, Адонскій Александръ Шатилевъ, Тихонъ Сорокинъ, Тихонъ Оболенскій, Александръ Курдюмовъ, Федоръ Говоровъ, Митрофанъ Успенскій и Николай Покровскій.

Предоставляется право передержать экзаменъ послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительныя отмѣтки.

Владиміръ Остромысленскій, Владиміръ Кузнецовъ и Александръ Тихомировъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Разрядъ 3-й

Алексѣй Карповъ, Иванъ Пановъ и Егоръ Тихомировъ,
Евфимъ Ткачовъ и не державъ экзамена шом барыни ни сколько
прежнемъ оцѣмъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же

классѣ.

Димитрій Вуологовъ въ началѣ учебнаго года иперешелъ въ дру-
гое училище и исключается изъ списка

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ третій классъ училища.

Разрядъ 1-й.

Димитрій Антоновскій, Василій Дачининъ, Андрей Введенскій,
Леонидъ Никольскій, Яковъ Калининъ, Сергѣй Макаровъ,
Иванъ Успенскій, Петръ Разуновскій и Модестъ Поповъ.

Разрядъ 2-й.

Иванъ Боголюбовъ, Александръ Острогорскій, Ѳеодоръ Ростовскій,
Иванъ Сорокинъ, Димитрій Калининъ, Николай Островъ,
Петръ Тихомировъ, Димитрій Переверзевъ, Василій Булгаковъ,
Илья Воскресенскій и Владимиръ Свинцовъ.

не представляюща права передержать экзамены, после занятии
прежнихъ предметовъ, по историческимъ и другимъ неудовлетворительнымъ
оцѣнкамъ и не представилъ. Въ томъ же классѣ

Митрофанъ Турбинъ, Тихонъ Сокольскій и Николай Говоровъ.

Разрядъ 3-й.

Александръ Покровскій и Димитрій Высоцкій.

Александръ Левинъ и Василій Яковлевъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Владимиръ Ивановъ, Михайлъ Воскресенскій и Алексѣи Скуридинъ не держали экзамена по болѣзни и, согласно просьбъ родителей, оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Митрофанъ Булгаковъ не держалъ экзамена по болѣзни и оставляется на повторительный курсъ.

Митрофанъ Хохловъ не держалъ экзамена по болѣзни и увольняется изъ училища.

Александръ Паружскій по неизвестной причинѣ явился въ училище въ теченіе всего учебнаго года и увольняется изъ училища за долговременную неявку.

Тихонъ Шамоладовъ уволенъ изъ училища средъ учебнаго года по преданію матери и исключается изъ списка.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ,

Переводятся во второй классъ училища:

Разрядъ 1-й.

Владимиръ Виноградовъ, Вячеславъ Соломинъ, Мануилъ Звѣривъ, Алексѣи Хохловъ, Иванъ Цвѣтасовъ, Тихонъ Могилевскій, Николай Введенскій, Василій Дѣмидовъ, Алексѣи Оболенскій, Вячеславъ Перевезевъ, Александръ Александровскій, Владимиръ Рюриковъ, Аенасій Пятницкій, Илья Поповъ и Тихонъ Введенскій.

Разрядъ 2-й.

Митрофанъ Ивановъ, Николай Поповъ, Михайлъ Руденскій, Иванъ Колпечскій, Алексѣи Говоровъ, Паволь Успенскій, Александръ Скуридинъ, Семень Афанасьевъ, Иванъ Суздальскій и Сергій Лосевъ.

Предоставляется право передержать экзаменъ послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣють неудовлетворительныя отвѣтки:

Димитрій Раевскій, Павелъ Невѣтаевъ, Тихонъ Покровскій и

Митрофанъ Соколовскій.

Владимиръ Фридриховъ.

Иванъ Драчевъ, Евгений Драчевъ и Иванъ Архангельскій.

Сергій Мусатовъ оставляется на повторительный курсъ въ томъ же

Владимиръ Адамовъ, Тихонъ Полянскій, Александръ Покровскій,

Александръ Олиничевъ и Петръ Семеновъ не держали экзамена

по болѣзни и оставляются на повторительный курсъ въ томъ же

Алексей Невѣтаевъ въ началѣ учебнаго года перешелъ въ др-

угое училище и исключается изъ списка.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ первый классъ училища.

Разрядъ 1-й.

Димитрій Надеждинъ, Федоръ Николаевскій, Петръ Левинъ, Але-

ксандръ Куликовъ, Анатолий Зайцевскій, Димитрій Покровскій.

Павелъ Покровскій 1-й, Алексій Случевскій и Александръ Се-

меновъ.

Разрядъ 2-й.

Александръ Лисицынъ, Тихонъ Покровскій, Семенъ Воскресе-

скій, Яковъ Гудонскій, Аркадій Воскресенскій, Борисъ Шапо-

валовъ, Тихонъ Глаголевъ, Василий Говоровъ, Павелъ Петров-

скій, Павелъ Покровскій 2-й, Егоръ Николаевскій, Николай

Бунинъ, Петръ Петровъ и Никодимъ Протопоповъ.

Предоставляется право передержать экзаменъ послѣ каникулъ по

тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣютъ неудовлетворительныя

отвѣты:

Яковъ Евсеевъ и Иванъ Успенскій.

Разрядъ 4-й II

Александръ Самоцвѣтовъ и Димитрій Свурининъ.

Сергій Аеонскій, Макарій Покровскій, Петръ Пятинъ и Григорій Николаевскій оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Алексій Тебенковъ по болѣзни не являлся въ училище въ теченіе всего учебнаго года и согласно прошенію отца оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Иванъ Баллиничевъ по неизвѣстной причинѣ большую часть учебнаго года не являлся въ училище, будучи оставленъ на повторительный курсъ и увольняется изъ училища за долговременную неявку.

Николай Архангельскій не держалъ экзамена по болѣзни и увольняется изъ училища, какъ пробывшій два года въ одномъ и томъ же классѣ.

Михаиль Вознесенскій умеръ среди учебнаго года и исключается изъ списка.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, составленный въ Орловской Духовной Консисторіи:

I. Священническія:

Елецкаго уѣзда, с. Нижнее (Дрезгаловъ), съ 18-го іюля, Вознесенская, г. Мценска, церковь, съ 26-го іюля, Сѣвская Троицкая женскаго монастыря церковь съ 3-го августа.

II. **Діаконскія:**

списокъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ (съ 1885 года).

Орловскаго уѣзда села: Покровское—Малахово, Сергеевское—Сотниково, Муравьево, Людское, Бобраки, Подоляны, Приятное, Пирожково, Ольшавь, Лукьянчиково, Архангельское Вишневецъ. **Елецкаго уѣзда села:** Большая Боевка, Богородицкое-Стрѣльниково; Липовка, Сухой Ольшанецъ, Предтечево, Рогатое, Успенское-Боровки, Рившетова Дубрава, Гудаловка, Архангельское-Кушишево, Борисоплѣбское, Богословское съ 24 января 1893 г., с. Новосельское съ 16 февраля 1893 г. и Умлево съ 22 апрѣля 1893 г. **Ливенскаго уѣзда села:** Гниловодъ, Волчье, Кривцова Плота Вязовая Дубрава и Никитское—Медвѣжье. **Карачевскаго уѣзда селы:** Верхполье, Ружное, Бяково, Сокодово, Бучнево и Клинское, Глыбочекъ, Рождество, Одрино, Мощное, Образцово, Вербникъ, Дроново, Алымово, Уткино, Ячное и Титово. **Малархангельскаго уѣзда села:** Лѣски, Упалый Колодезь. Гнилая Плота, Архангельское на Неручи, Алексѣевское въ Куракинѣ, Никольское, Александровское—Трубицино, Никольское—Ильинское, Троицкое—Богословское, Вышній Жерновецъ Колпенская Плота, и с. Критово **Дмитровскаго уѣзда села:** Лобки, Суслово, Кретоно, Домаха, Деятино, Привичъ, Волдыжъ, Жихоревка, Рыжково, Волково, Лужково, Макарово, Большая Бобровка, Лобаново, Харламово и Трофимово. **Сѣвскаго уѣзда села:** Княгинино, Позняшовка, Витичъ, Чемлыжъ, Кокушкино, Голышино, Лубошево, Шарово, Пьяново, Крупецъ, Хлыбтово, Казинки, Угровище Асовица, Выхово съ Жадинымъ, Лобаново съ Бочаровымъ, Саранчино, Хинель, Лемяшовка, Фотивижъ, Сѣтое съ Рожковичами, Зерново и Павловичи. **Болховскаго уѣзда:**

Петропавловская Гора 1890 года и Петровская дят 1891 г.
г. Волкова, церкви, и села: Рудново, Большая Чернь,
Шумово и Ближнее Гнѣздилово, Середичь, Алешня, Спасо-
Чекрякъ, Дуново, и Пальничкова, Чернь, Явное, Спасо-
Рословль, Узкое, Покровское—Ермаковское Селище, Лок-
ни, Березуй и Фатнево, Оадтвево, Вязилки, Мыршино,
Никольскіе Рябинки, Богородицкіе Рябинки, Песканица
и Пустоварь, Знаменское съ 1891 года, Усть-Нугрь,
Струково съ 17 февраля 1893 года и Боридово съ 18 го-
юля. *Мичуринскаго уѣзда* июля, и села: Суворово, Подмаслово,
Сторожевое, Вошня, Калугино, Дежкино, Спаское на Уво-
хѣ, Воскресенское, Ламово, Новодмитровское, Телыги-
но, Рождественское, Ято на Олтушкѣ, Михайловское въ
Собакинѣ, Троицкое на Делощѣ, Студениково, Пащни-
ково. *Брянскаго уѣзда* села: Тешаничи, Блиственчи,
Полбино, Хотылево, Рѣчица, Слободище, Дипово, Дар-
ковичи, Радина, Алешня, Нижеровка, Альшань съ Ожъ-
ханью. *Трубчевскаго уѣзда* сели: Тишино, Явное, Горо-
жанка, Богородицкіе Алешанки, Салтановка, Крапивна,
Кокоревка, Любожичь, Алешанка, Любцы, Грязивцы,
Воршня, Хотовка, Козловка, Выгоничи, Городецъ, Ко-
кино, Палужье, Жиратино и Творищичи, Малѣа, Годо-
лово и Ревни. *Бромскаго уѣзда* села: Плосское, Во-
ронещъ, Красныково, Рязавь, Коровье Болото, Едички,
Цвиленево съ Гнѣздиловынѣ, Амазаво, Вендереве, Рож-
дественское—Пѣнное и Высокое.

III. Псаломщическія.

С. Молодое, Карачевскаго уѣзда. съ 7 юля.

Редакторъ, и. д. Секретаря Консistoriи А. Никоновичъ.
Доз. Ценз. Орель. Августа 15-го дня 1893 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Священникъ о. Сумеонъ Анастасьевичъ Лебедевъ.

(† 22 мая 1892 г. въ селѣ Густовари Болховскаго уѣзда.)

Въ 8 часовъ вечера минувшаго мая заунывные звуки скромнаго деревенскаго колокола воввѣстили жителямъ села Густовари о упокоеніи въ Бозѣ почившаго пастыря этого села о. Сумеона Лебедева.

Личность почившаго до такой степени выдвѣлялась своими свѣтлыми качествами, что невольно заинтересовывала собою всякаго, кто только знакомился съ нею, и на долго оставляла по себѣ глубокое впечатлѣніе и пріятное воспоминаніе о „сельскомъ батюшкѣ“, такъ непохожемъ на общій, болѣе или менѣе сложившійся типъ сельскаго священника. Вотъ почему и авторъ этой записки рѣшился остановиться на краткой характеристикѣ почившаго свое вниманіе.

Покойный о. Сумеонъ родился въ гор. Дмитровскѣ 1-го февраля 1855 года, гдѣ отецъ его, убѣжденный свѣдинами старецъ и понимавше еще проходить свое служеніе въ санѣ діакона. Обремененный семейю батюшка о. Сумеона разумѣется, не всегда имѣлъ достатокъ въ средствахъ, тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ ему цѣлыхъ 14 лѣтъ (съ 1844 по 58 г.) пришлось пробыть на должности псаломщика. Неудивительно, что ему нерѣдко приходилось, что называется, перебиваться, видѣть недочеты въ томъ или другомъ, отказать себѣ въ необходимомъ? А все это, конечно, не могло не оставить по себѣ слѣда, не повліять на впечатлительную душу мальчика

Сени и не настраивать его—вопреки его живому характеру—на печальное расположение духи. Злѣе можно думать, кроется причина того, почему почившій такъ сочувственно относился, къ немущимъ и готовъ былъ по-дѣлиться съ нуждающимся даже послѣднимъ. Рожденный и воспитанный въ нуждѣ, онъ никогда не забывалъ этого и всегда былъ отзывчивъ на чужое горе! Послѣ домашняго приготовления для поступленія въ духовное училище (бурсу*, выражаясь терминологіей того времени) Сеня былъ свезенъ, въ августъ мѣсяць 1866 года, въ Орель, благополучно выдержалъ вступительный экзамень и былъ принятъ въ составъ учениковъ 1-го класса! Некрасно потекла жизнь новичка Лебедева, такъ какъ по самому свойству своей натуры и полученнаго воспитанія онъ слишкомъ уже мало подходилъ къ условіямъ существованія бурсы. Правда, ко времени поступленія Сени бурса преобразилась въ значительной степени и при томъ къ лучшему и представляла изъ себя лишь тѣнь той бурсы, въ которой воспитывались современники Помяловскаго. Тѣнь не менѣе—незавидна была она и теперь, когда вступилъ въ нее и воспитывался въ ней такой впечатлительный мальчикъ, какимъ былъ Сеня! Легко можно представить себѣ, какъ сильно повліяла эта жизнь на душу мальчика и какое тягостное воспоминаніе оставила она по себѣ въ сердцѣ его! Остается только подивиться тому, какъ сильно было вліяніе на мальчика добрыхъ началъ домашняго воспитанія, если онъ сохранилъ себя неиспорченнымъ въ бурсѣ.

Однимъ изъ самыхъ радостнѣйшихъ моментовъ въ жизни бурсаковъ, на долго оставлявшихъ по себѣ розовый слѣдъ въ ихъ жизни и потому всегда очень желательныхъ были ихъ „ропуски“, зимніе и лѣтніе. Если

мальчику уже привычна, сравнительно говоря, жить въ отчужденіи отъ родительскаго дома, каковыми намъ представляется воспитанники Семинаріи, — и тѣ съ величайшими и вполне понятными сердцу каждаго ветеранаіемъ ожидаютъ Святковъ и Пасхи, — такъ же должны были быть отравны упомянутые отпуски для мальчикувъ только что оторванныхъ отъ родительскаго дома и отъ всего того, съ чѣмъ они жили и росли въ дѣтствѣ! Каждый, вѣроятно, по себѣ знаетъ, какъ отравно чувствовалось съ приближеніемъ хотя бы второй половины декабря, какъ горѣлъ отъ нетерпѣннѣмъ быть свободнымъ отъ уроковъ и занятій и въ какихъ радужныхъ краскахъ представлялся ему незначительный по объему, но драгоценный, или лучше безцѣнный, по содержанію періодъ 22-го декабря — 7-го января, отсюда понятенъ трепетъ и нервное нетерпѣннѣе мальчикувъ подл дни отпусковъ, и радость на отпускахъ. Вотъ почему съ именемъ каникулъ въ головѣ учащагося всегда соединяются самыя отравныя воспоминанія. Бѣдный мальчикъ Сеня былъ лишень и этого единственнаго въ жизни бурсаковъ утѣшенія. Обремененному семействомъ батюшкѣ его нечего было и думать, по тогдашнимъ способамъ сообщенія, о томъ, чтобы доставить отраву себѣ и своему сынишкѣ и „взять“ его на Святки. Такъ что, когда наступалъ отпускъ, бѣдный горемыка — Сеня, уткнувшись въ подушку, плакалъ навзрыдь, сознавая невозможность хоть бы глазомъ взглянуть на то, чѣмъ пользовались другіе. Иной разъ, правда, какой вибудъ также заброшенный бурсакъ сочувственно подходилъ къ нему и, погладивши его по головѣ, отъ души жалѣлъ его. „Не тужи братъ Сеня! скоро прѣдутъ со Святковъ и мы будемъ ѣсть привезенные булки“. Но — развѣ такое безхитростное утѣшеніе могло сравниться съ

ласкою материнскою, которой так жаждало сердце мальчика. Но как же не пожалеть и бедняжку — Сени, лишенного возможности пользоваться тем, что доступно было другим. Суровые условия жизни не позволяли отъезду из деревни. Но наступало лето — и Сени давал волю своему желанию побывать, попрыгать, обойти все знакомые места на родине и осмотреть их, как первоисточник жизни.

Так проходили отроческие годы Сени, немного страдных воспоминаний оставившие в душе его! Прямым результатом воздействия бури на душу его было то, что в нем развилось не только избыточное впечатлительность, бывшая отличительной чертой его характера. В эту же пору в нем развивалась и любовь к музыке, превратившаяся впоследствии в истинный талант артиста. Обладая от природы прекрасным музыкальным слухом и недурным голосом, он с страстным удовольствием слушал игру старичков — бурсаков и усваивал воспроизводимые мотивы. Иногда даже он сам украдкой пытался пробовать свои силы в игре на гитару и чувствовал неопытной радости; первые опыты его были довольно удачны. Он стал чаще упражняться в этом и без особых усилий постиг искусство гитарной игры, так что впоследствии (чего мы коснемся ниже) представлял из себя своего рода феномен в этом отношении. Исключительная любовь к музыке, но не дилетантская только, как это бывает в большинстве случаев, выгодно выделяла его среди других игроков. И нужно было послушать эту — правда, робкую и не без недостатков, но все же превосходную, исполненную глубокою чувством игру мальчика — Сени, чтобы понять, как много тайлов поэзии в душе юного артиста!

Учебные занятія мальчика были довольно удачны. Обладая недурною памятью и хорошими способностями, онъ быстро справлялся съ бурсацкою премудростью и верѣдко, передавалъ отчетливо и основательно, учителю заданное „отъ сихъ до сихъ“. Ничего равно выдающагося въ этомъ отношеніи жизнь Севи не представляетъ изъ себя.

Такъ шло дѣло до перехода въ Семинарію. Мальчикъ свыкъ съ своимъ неблестящимъ положеніемъ и не особенно родталъ на него. Среди семинаристовъ онъ сразу обратилъ на себя вниманіе, какъ замѣчательный гитаристъ. „Бывало“, передавалъ онъ, „когда я еще учился въ низшемъ отдѣленіи, старшіе усаждать меня куда-либо повыше и подъ звуки какой-либо польки, наигрываемой мною на гитарѣ, начинаютъ тенцовать“. Теперь онъ окончательно пристрастился къ своему любимому инструменту и усвоилъ, вполне игру на немъ. До чего доходила его страсть услышать какой-либо новый мотивъ, или воспроизвести слышанное, видно изъ того, что онъ верѣдко, въ пасмурный осенній вечеръ, отправлялся, версты за двѣ—за три, къ кому-либо изъ своихъ товарищей, чтобы слышать отъ него и основательно разучить слышанную какъ то всколзъ пѣсенку или что-либо подобное.

Въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи Семень Аванасьевичъ приобрѣлъ себѣ выгодные уроки, которые, вмѣстѣ съ посильною помощью отъ отца и брата (теперь священника г. Орла Воскресенской церкви о. Теодора Дебедева) вполне обезпечивали его положеніе. Эти уроки, однако, отбивая у него значительное количество времени, мѣшали ему обращать серьезное вниманіе на собственные занятія, влѣдствіе чего онъ кончилъ курсъ не въ числѣ студентовъ, какъ слѣдовало бы ожидать, а воспитанни-

воиъ Семинаріи: Этотъ періодъ значительнымъ образомъ способствовалъ духовному развитію юноши и воспитанію въ немъ неподкупныхъ, честныхъ убѣжденій, здраваго взгляда на вещи и твердости воли. Основательное же знакомство съ безограднымъ положеніемъ крестьянскаго сословія, потрясавшаго въ выщегѣ и невѣжествѣ привели его къ желанію поработать, по жрѣ своихъ силъ для „меньшаго“ брата. „Если бы мнѣ удалось, говорилъ онъ, хотя каплю свѣта пролить въ народъ среди котораго живеть и движется духовенство, то — какъ бы я былъ счастливъ!“

Это благородное желаніе нашло для себѣ осуществленіе въ бытность покойнаго, на первыхъ порахъ послѣ выходѣ его изъ Семинаріи (1878—81 г.г.), учителемъ въ селѣ Соломинѣ Дмитровскаго уѣзда. Какъ можно было и заранѣе предположить, обязанности учителя простирались у Симеона Аванасьевича гораздо далѣе положеннаго. Какъ натура энергичная, беззавѣтно преданная своему дѣлу, онъ вошелъ въ свое служеніе всецѣло, волѣдствіе чего его занятія въ школѣ почти никогда не ограничивались одними положенными для того часами. Кроме того, что свои официальные, такъ-сказать, занятія онъ продолжалъ до 4 и болѣе часовъ, — чуть не ежедневно устраивалъ вечернія бесѣды съ мальчиками, носившія на себѣ самый симпатичный характеръ — характеръ дружескаго, душевнаго собесѣдованія старшаго болѣе понимающаго брата съ меньшими, требующими относительно многого разъясненія. Нелего особенно распространяться о томъ, что искренность и сердечность преподаванія скоро была понята чуткими сердцами мальчугановъ, платившихъ съ своей стороны самую горячую преданностью „дяденькѣ“. Такъ что — вполне понятно, почему въ воспоминаніяхъ

шочившаго указаный периодъ учительской дѣятельности (его занималъ видное мѣсто) и почему онъ не могъ отзваться иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго волненія. Тогда же Семень Аоннасьевичъ занималъ уроки унѣковскаго Чапкина, — что въпрочемъ никакъ не мѣшало ему относиться къ своимъ прямымъ обязанностямъ съ такимъ же рвеніемъ, какъ и раньше. И такъ продолжалось до 1904 года. Такая, вполне пришедшая по душѣ Семену Аоннасьевичу, жизнь его въ Соломинѣ продолжалась недолго. Скрытый, но вѣдь и стѣсненный въ своихъ силахъ сельскій учитель, естественно, не могъ понравиться мѣстному помещику: Ею Владимиру эти кончались, какъ обыкновенно бываеъ въ такихъ случаяхъ, побѣдой сильнаго надъ слабымъ. Семена Аоннасьевича перевели въ смежное село Чувардино, — перевели для того лишь, чтобы здѣсь, по распоряженію того же помещика Е. . . . уволить отъ мѣста за якобы «недобрительное» поведеніе. Такой неожиданный и вовсе незаслуженный къ нему по дѣйствительности на него потрясающимъ образомъ С. А. затосковалъ, оставшись безъ занятій, потерявъ увѣренность въ своихъ силахъ и въ минуты наиболее сильной грусти по поводу случившагося, самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицалъ свою способность быть учителемъ. Гордая въранъ достоинство человека, выносившая обыкновенно всякимъ соисканіемъ семинарской, была поколеблена. Гдѣ же, въ чемъ правда? Зачастую приходило ему въ голову по поводу совершившагося. И вѣдь и гдѣ да и набѣжить грустное облачко печали въ его душу.

Сверхъ чаянн размовка съ Е. имѣла говоря сравнительно хороше результаты. Алексей Павловичъ Еловскій, инспекторъ народныхъ училищъ, въ вѣдѣніи котораго находилась школа Сем. А. послѣ нѣкотораго коле-

бавля рѣшился, вопреки неблагоприятному отзыву о С. Ае. Б. — выдать ему одобрительную аттестацию, вслѣдствіе чего онъ получилъ снова возможность прискивать учительское мѣсто. Такой удачный оборотъ дѣла подбуживалъ очень хорошо на С. Ае. оръ началъ смѣлѣе прежняго смотрѣть на жизнь и освободился мало по малу отъ тяготившей его тоски, хотя печальное происшествіе въ Соломинѣ оставило навсегда тяжелое воспоминаніе въ душѣ его.

Прискивая себѣ подходящее учительское мѣсто, С. Ае. неожиданно столкнулся съ возможностью приобрести священническое мѣсто. Совершенно случайно онъ встрѣтился съ семействомъ только что умершаго священника села Густовари, о. Іакова Говорова. Семейство это находилось въ крайне бѣдственномъ положеніи: умершій о. Іаковъ не оставилъ до себѣ никакихъ средствъ къ существованію. А эти послѣдніе были весьма необходимы, такъ какъ на рукахъ у оставшейся вдовы, Александры Петровны, осталось, кромѣ дочери невесты (Анны Яковлевны, влослѣдствіи вѣрной спутницы С. Ае.), еще трое сиротъ, изъ коихъ старшей дѣвонкѣ едва было 10 лѣтъ. Семену Ае. ну, какъ и всякому другому, кто вздумалъ бы поступить въ Густоварь „со званіемъ“ открыли, не обинуясь и не хитря, истинное положеніе дѣла, которое глубоко тронуло отзывчивую на нужды другихъ душу С. А. ча. Не колеблясь ни минуты (какъ какъ его невеста съ перваго же разу понравилась ему и наружностью и глубоко—симпатичнымъ всегда искреннимъ и привлекательнымъ душевнымъ складомъ, С. Ае. принялъ на себя, 21 февр. 1882 г., санъ священника села Густовари.

Отсюда начинается едва-ли не самая многотрудная пора жизни его, когда настойчивость характера и жела-

не поблужить темному люду оказались во всей силе. Приходъ, куда поступилъ С. Ав., имѣетъ своеобразную особенность, не особенно удобную для священника: въ немъ два отдѣльныхъ прихода — собственно Густоварь и приписное село Песканица, имѣющее отдѣльный храмъ. По заведенному, со времени соединенія этихъ приходовъ, обычаю священникъ чередуется въ отправленіи богослуженія въ этихъ приходахъ — одно воскресенье служить въ Густовари, другое въ Песканицѣ. Легко понять происходящее отсюда неудобство: приготовившись съ вечера къ службѣ, священникъ рано утромъ долженъ спѣшить въ Песканицу и, отслуживши здѣсь утреню съ литургіей, возвращается часамъ къ 12 или позже назадъ, совершенно истощенный и голодный, разумѣется. Прихожане Песканицы, конечно, предлагаютъ послѣ обѣдни угощеніе „батюшкѣ“; но не пріятнѣе ли ему спѣшить къ родному дому, гдѣ его ждутъ горячо любимые родные? Такъ именно и поступалъ покойный о. Сумеонъ, хотя, конечно, это и не могло не отразиться на его и безъ того слабый организмъ. Тѣмъ не менѣе никто и никогда не слышалъ отъ него слова жалобы или недовольства на свое положеніе. Не служило указанное неудобство препятствіемъ и къ тому, чтобы совершить службу въ Песканицѣ по чину и съ благолѣпіемъ.

(Продолженіе будетъ).

Историческій очеркъ Духовной Семинаріи въ г. Сѣвскѣ (1778 г.—1827 г.).

(Продолженіе).

Большое количество обучавшихся въ прошедшемъ столѣтіи въ Сѣвской Семинаріи не можетъ, конечно, приводить къ предположенію, будто духовенство Сѣвской епархіи еще тогда понимало и цѣнило важность и необходимость семинарскаго образования. Да и странно было бы ожидать этого отъ людей, которые сами обходились въ жизни безъ наукъ, преподававшихся въ семинаріи, и не чувствовали нужды въ нихъ, — изъ которыхъ многіе, можетъ быть, даже не встрѣчались съ получившими семинарское воспитаніе и не могли чрезъ сравненіе ихъ съ людьми неучеными составить понятіе о превосходствѣ первыхъ предъ послѣдними. На такихъ людей вѣсть объ обязанности ихъ представить дѣтей въ Сѣвскъ для обученія должна была производить впечатлѣніе тяжелое и неприятное и вызывать у многихъ изъ нихъ чувство недовольства. Недовольство это, кромѣ неожиданной и нежеланной разлуки съ дѣтьми, возбуждали излишніе непредвидѣнные расходы, которыхъ требовала жизнь дѣтей въ своего семейства, вдали отъ родины. Въ Сѣвскѣ всѣ почти семинаристы должны были жить на содержаніи отцовскомъ, и содержаніе ихъ обходилось отцамъ не дешево. Наемныхъ квартиръ, въ которыхъ могли бы помѣщаться ученики, при семинаріи почти не было; ихъ нужно было отыскивать въ городѣ, и такъ какъ семинарія отстояла довольно далеко — версты на полторы — отъ города, то — въ извѣстной только, ближайшей части его. Городскія квартиры, не доставляя ученикамъ удобствъ

даже для занятія уроками, неудобныя и во многихъ другихъ отношеніяхъ, отъ малыхъ въ насѣхъ заботъ пѣну и „отъ 1781 года до 1771 года“ чувствовали въ разсужденіи платежа за постой ихъ большое отягощеніе“. При дороговизнѣ городскихъ квартиръ многие отцы находили для себя выгоднымъ даже строить на свой счетъ для дѣтей своихъ „камеры“ при семинаріи. Въ апрѣлѣ 1782 г. карачевское духовенство, подвѣдомое благочинному села Шаблыкина, священнику Петру Оомину, испрашивало чрезъ него у Преосвященнаго Амвросія дозволенія на постройку камеръ для своихъ дѣтей, и въ этомъ случаѣ оно шло въ слѣдъ за другими, уже устроенными подобныя камеры; потому что Амвросій дозволялъ ему „устроить на такомъ же основаніи, какъ и прочимъ“. Трудно опредѣлить смыслъ этого дозволенія: не разумѣлось ли здѣсь какое либо особенное условіе для постройки, — не обращалось ли, наприм., вслѣдствіе этого условія, устроенное духовенствомъ на свой счетъ зданіе, по прошествіи извѣстныхъ лѣтъ, въ собственность семинаріи?

„Большое отягощеніе“, которымъ сопровождалось для многихъ отцовъ содержаніе дѣтей въ Сѣвскѣ, хорошо понимало и начальство какъ семинарское, такъ и епархіальное. Начальство семинарское находило иногда необходимымъ, даже въ учебное время, отпускать домой бѣдныхъ учениковъ, какъ это было, наприм., въ ноябрѣ 1786 г., а епархіальное — изыскивало средства для содержанія ихъ въ Сѣвскѣ. При малой суммѣ, отпускаемой на семинарію, принимать на казенное содержаніе можно было очень немногихъ: въ прошедшемъ столѣтіи имъ пользовались, обыкновенно, только отъ 20 до 30 воспитанниковъ, да и изъ этого числа большей половиной

предоставлялось только казенное помѣщеніе и пища. Не желая оставить безъ образованія бѣдныхъ, не способныхъ къ учению и прилежныхъ юношей духовнаго званія, епархіальное начальство предоставляло имъ вакантныя — причетническія, диаконскія и священническія мѣста съ правомъ обучаясь въ семинаріи, получать отъ этихъ мѣстъ доходы. Дьячковскія и пономарскія мѣста предоставлялись ученикамъ низшихъ классовъ, а болѣе доходныя — дьяконскія и священническія зачислялись за учениками высшихъ классовъ — философіи и богословіи. Ученики, за которыми зачислены были вакантныя мѣста, отыскивали такихъ людей, которые за половинную часть доходовъ исправляли ихъ обязанности при церквахъ и приходахъ, а другую половину доставляли имъ въ Сѣвскъ на содержаніе. — Зачисленіе епархіальныхъ мѣстъ за учениками семинаріи, начавшееся съ первыхъ лѣтъ ея существованія, продолжалось очень долго и сдѣлалось мало-по-малу до того обыкновеннымъ, что бѣдные ученики обращались къ Преосвященному съ прошеніями о томъ, чтобы или приняли ихъ на казенное содержаніе, или же предоставили имъ „для поощренія наукъ“ празднаыя при церквахъ мѣста, — и просителямъ не было отказа, если только они усердно учились и хорошо вели себя. Вслѣдствіе этого, пользовавшихся съ предоставленныхъ мѣстъ доходами учениковъ въ семинаріи было очень много: въ осьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія — человекъ по 100, въ девяностыхъ — по 200, а въ восьмисотыхъ — по 300 и болѣе.

На первыхъ порахъ у многихъ дѣтей могли зародиться только непріязненные представленія о семинаріи и семинарскомъ учении и завѣтнымъ желаніемъ ихъ по томъ, по приѣздѣ въ Сѣвскъ, — было, какъ нибудь от-

дѣлаться отъ семинаріи. Нѣкоторые рѣшались самовольно покинуть ее и тихонько уходили домой; но родители снова должны были возвращать ихъ въ Сѣвскъ, въслѣдствіе полученныхъ оттуда предписаній. Такъ, въ декабрь мѣсяцъ 1778 г., подъ Николинъ день, ученикъ Трофимъ Гавриловъ, села Борцова, Сѣвскаго уѣзда, Брасовскаго стана, безъ вѣдома своего учителя, убѣжалъ въ домъ своего отца, церковника Семена Ильина, который въ то время, былъ боленъ. Выздоровѣвъ, отецъ продержалъ у себя сына до конца января, и затѣмъ подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ первое прегрѣшеніе, въ малолѣтствѣ ума, простить и ко учению допустить, или по старости отца и за неизмѣнимъ его матери болѣе десяти лѣтъ, для пропитанія и призрѣнія въ старости отца, отпустить его и смерть отца видѣть. Но на этомъ прошеніи резолюція Преосвященнаго послѣдовала такая: „отнявъ надежду къ священству, выгнать изъ семинаріи при собраніи учениковъ всѣхъ и не принимать никогда“. — Другіе, возвратившись на вакаціонное время домой, не хотѣли, по прошествіи его, снова отправляться въ семинарію; и въ этомъ случаѣ начальство предписаніями и угрозами наказаній побуждало родителей вовремя выпроваживать дѣтей изъ дома. Послѣ первой семинарской вакаціи, по истеченіи урочнаго времени, изъ отпущенныхъ домой семинаристовъ не возвратилось 25 человекъ. Префектъ Дороевъ Григорьевъ доносилъ объ этомъ Преосвященному Амвросію, приложивши къ своему докладу реестръ невозвратившихся учениковъ, и на докладъ его, 30 сентября, послѣдовала такая резолюція: „велѣтъ выслать немедленно; отцовъ штрафовать отсылкою въ труды (на черную работу) на недѣлю, если не окажутъ законныхъ причинъ. Дать знать всѣмъ, что впередъ въ подобномъ

случай отцы, или у кого-то семинаристы будут жить, отпущены и будут подвизаться востро въ время, только семинаристы въ монахах и въ востро промышляютъ; въ отпускъ обители должны распоряжаться благоучивымъ и благочиннымъ давать знать префекту, и по извѣщенію являться въ семинарію съ заведѣтельствомъ ваниемъ, и по семинаригъ такой-то подлинно по то время былъ боленъ и чѣмъ именно; а если кто и боленъ былъ, но знать о томъ не дано, то наложенъ будетъ штрафъ по вышесписанному. Впрочемъ, и эта, довольно грозная, резолюція не на всѣхъ дѣйствовала, такъ что оказывались нужныи противъ неисправныхъ мѣры, гораздо болѣе энергичныя: за побѣги изъ семинаріи и за неявку въ нее послѣ урочнаго отпусчнаго времени, учениковъ отдавали иногда въ военную службу. Это наказаніе намъ можетъ казаться крайне строгимъ; но въ то время, когда семинарія наполнялась учениками посредствомъ начальственныхъ предписаній, оно вызывалось нуждою и было отчасти необходимо. Поблажка и снисхожденіе со стороны начальства могли быть слишкомъ вредными и въ будущемъ грозить семинаріи значительнымъ опустошеніемъ. Между тѣмъ, епархіальное начальство хорошо понимало необходимость образованія для духовнаго сословія. считало своею священною обязанностію образовать большую часть молодаго поколѣнія, предназначавшагося для службы церкви, и въ виду общей пользы признавало необходимыми частныя жертвы.

(Продолженіе будетъ).

Соколовъ.

Въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
поступила въ продажу книжка: «Резолюціи московскаго
митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ
Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-
учебными заведеніями» — необходимая каждому духовному
пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 2 р. 50 к.
безъ пересылки; пересылка за 2 ф. по разстоянію.

С. О. Д. Е. Р. Ж. А. Н. Г. Е.

I. Распоряженія Правительства. — Списки: 2-го Орловскаго духовнаго училища. — Ливенскаго духовнаго училища. — Списокъ празныхъ мѣстъ. — II. Священникъ о. Сумеонъ Аванасьевичъ Лебедевъ. (некрологъ). — Историческій очеркъ Духовной Семинаріи въ г. Сѣвскѣ (1778 г. — 1827 г.) (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей В. Дѣтскій.

Орель. Типографія В. П. Матвѣевъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Августа 15 го дня 1893 г.